Концепт «испорченность» в повести Генри Джеймса «What Maisie Knew»

Ю.А.Демкина
E-mail: yuliademkina@mail.ru

Научный руководитель: **Е.Ю. Кислякова,**
кандидат филологических наук, доцент
кафедра английского языка и методики его преподавания ВГСПУ
Волгоградский государственный
социально-педагогический университет

В статье анализируется авторская интерпретация концепта «испорченность» в повести «What Maisie Knew» Г. Джеймса, а также раскрываются стилистические приемы объективации концепта.

Ключевые слова: концепт, испорченность, авторская ассоциация, авторские смысловые концепты.

Целью данной статьи является лингвокогнитивная и лингвостилистическая характеристика концепта «испорченность» в повести Генри Джеймса *«What Maisie Knew»*, а также выявление средств репрезентации данного концепта.

Предметом особого внимания в произведениях американского писателя Генри Джеймса оказываются различные социальные и психологические явления [9]; однако, особенно характерным является не простое фокусирование на одной теме или проблеме в пределах одной работы, но переплетение всех интересующих автора тем в каждом из его произведений.

Одной из таких тем стал концепт «испорченность», который представляет собой сочетание общенациональных ценностных смыслов, например, «аморальность», «нарушение религиозных заповедей», «неподобающее поведение», «излишняя вольность», «порок», «негативное влияние», с индивидуально-авторскими смысловыми компонентами: «старость», «темное начало», «демоническая сущность», «уродство», «высшая степень ужаса» [1].

События романа *«What Maisie Knew»* начинаются с развода родителей главной героини Мэйзи, результатом которого становится договор о разделении опеки над ребенком между супругами. Согласно этому договору девочка должна проводить по полгода с каждым из родителей поочередно. Однако автор с самого начала ставит читателя в известность, что главной целью такого распределения обязанностей является желание супругов уязвить друг друга, обвинив в несостоятельности как родителя и в недостаточном внимании к девочке, а также скомпрометировать и обесчестить друг друга в глазах ребенка и посредством него. Таким образом, шестилетняя Мэйзи становится главным оружием в войне родителей против друг друга, в силу юного возраста не всегда осознавая истинные причины и значение совершаемых поступков и произносимых слов. Но, как подсказывает читателю заглавие произведения, Мэйзи знает больше, чем предполагают взрослые и, хотя ей понадобилось время для осознания сложившейся ситуации и истинного отношения родителей к ней, она приходит к верным, но неутешительным выводам.

В романе *«What Maisie Knew»* главная героиня Мэйзи как воплощение детской непрочности и чистоты становится своеобразным «зеркалом», в котором отражается «испорченность» окружающего взрослого мира.

С одной стороны — избранники родителей, даже благодетели которых, по мнению автора,

являются признаками испорченности. Так, например, во время первого личного знакомства Мэйзи с сэром Клодом последний сравнивается с героями любовных историй миссис Викс: *...distressed beauties — 'the perfect gentleman and strikingly handsome* [3]. В дальнейшем автор не раз обращает внимание читателя на то, что главной выдающейся чертой сэра Клода является его внешняя привлекательность и сексуальность, которая приобретает негативные оценочные характеристики в сочетании с, например, самохарактеристикой героя: *the most unappreciated of ... family men* [3]. Таким образом, автор указывает, что красота сэра Клода является скорее соблазном, чем предметом простого восхищения [4].

С другой стороны — родители, которые сделали ребенка орудием собственной мести друг другу за неудачный брак. Автор не оставляет места для рассуждения о природе самих родителей и о причинах их поведения, в самом начале произведения наделяя этих героев следующими характеристиками: *...neither parent figured in the least as a happy example to youth and innocence* [3]. С самых первых строк автор обращает внимание на то, что в глазах родителей девочка является инструментом или оружием в войне против друг друга*: ...the only link binding her to either parent was this lamentable fact of her being a ready vessel for bitterness, a deep little porcelain cup in which biting acids could be mixed* [3]. Автор неоднократно подчеркивает эту идею использования ребенка враждующими родителями в своих целях: *The evil they had the gift of thinking or pretending to think of each other they poured into her little gravely-gazing soul as into a boundless receptacle, and each of them had doubles the best conscience in the world as to the duty of teaching her the stern truth that should be her safeguard against the other* [3] . Сфокусированность родителей на взаимных упреках и оскорблениях подчеркивается также тем фактом, что в большинстве случаев роль Мэйзи в общении её родителей описывается через сравнение девочки с неодушевленным предметом [6]: *...she had been a centre of hatred and a messenger of insult; she was the little shuttlecock they could fiercly keep flying between them* [3]. Пренебрежение родителей становится настолько явным, что его замечает ребенок: *Mamma doesn't care for me... Not really* [3] — уверено, но, что более страшно, спокойно заявляет Мэйзи. Она понимает, она знает, она смирилась.

Однако большее внимание автор уделяет не только и не столько самому пребыванию Мэйзи в обществе людей, погрязших в вечных изменах, лжи и скандалах, но влиянию подобных отношений на ребенка как на только формирующуюся личность. По мнению автора, подобное окружение может оказывать исключительно негативное влияние на ребенка и, более того, причинять ему страдания [5],[2]. Генри Джеймс не раз обращается к различным сравнениям, стараясь подчеркнуть весь ужас переживаний ребенка: он сравнивает момент распада семьи с гробницей детства Мэйзи: *...and the word were an epitaph for the tomb of Maisie`s childhood* [3]; он называет жизнь, поделенную между двумя «семьями» пыткой: *Nothing could have been more touching at first than her failure to suspect the ordeal that awaited her little unspotted soul* [3]. Саму Мэйзи автор метафорически описывает как барабанщика, оказавшегося в самой гуще схватки: *Only a drummer-boy in a ballad or a story could have been so in the thick of the fight* [3].

Красной нитью через все произведение проходит заглавие произведение «Что знала Мэйзи». Сам автор и герои не раз задаются вопросом о степени осведомленности и понимания девочки [8], даже в самом конце произведения для гувернантки миссис Викс это остается загадкой: *She still had room for wonder at what Maisie knew* [3].

По мнению Пат Ригелато [7], главная героиня живет в пространстве между тем, что сказано, и тем, что имелось ввиду: *Maisie, a child of great spirit, exists in the gap between what is said and what is meant* [3]. Она существует в мире «взрослых шуток» *('grown-up' jokes* [3]) и игр, до которых ещё не доросла (*games she wasn`t yet big enough to play*[3]), и более того оказывается втянута в них. Эти игры сопровождает чувство стыда (*a regular wicked shame*[3]) и секретность (*seeds of secrecy*[3]),

желание скрыть истинную сущность вещей: *Everything had something behind it: life was like a long long corridor with rows of closed doors. She had learned that at these doors it was wise not knock — this seemed to produce from within such sounds of derision* [3]. И чем больше Мейзи знала, видела и понимала (*She saw more and more; she saw too much* [3]), тем больше она утверждалась в мысли, что молчать, ничего не замечать и не задавать вопросов — единственный способ выживать в подобном обществе: *...she had grown up among things as to which her foremost knowledge was that she was never to ask about them* [3]. Она научилась скрывать то, что знает.

Подводя итог вышесказанному, стоит отметить, что Генри Джеймс в своем произведении «Что знала Мэйзи» не отступает от универсального и национально-культурного понимания концепта «испорченность» (об этом более подробно см.: Демкина Ю.А «Концепт „испорченность“ в повести Генри Джеймса „Поворот винта“» [1]), но расширяет и дополняет его. В анализируемом произведении автор подробно останавливается на последствиях, от которых страдает ребенок в окружении «испорченных» взрослых. Так, посредством метафор и сравнений страдания, причиняемые актом порчи, выводятся на новый, значительно более высокий уровень осознания. Так, акцент делается на том, что подобное вещное отношение не приемлемо по отношению к живому человеку, а тем более к ребенку. Автор использует в повествовании особое сочетание «взрослого» языка, сложных конструкций и изысканных выражений с «детским», простым и непосредственным мироощущением, тем самым указывая на тот факт, что главная героиня находится на пути перехода от «детскости» к «взрослости» через испорченность и, что результат этого перехода зависит целиком от окружающих взрослых. Всё произведение сконцентрировано на этом переходе и на его результате: девочка учится скрывать, учится играть во «взрослые» игры, делает первый шаг по направлению к тому «испорченному» обществу, от которого пострадала сама.

Литература

1. Демкина Ю.А. *Концепт «испорченность» в повести Генри Джеймса «Поворот винта».* Волгоград: Студенческий электронный журнал «СтРИЖ», 2018. N6(23). С. 23-26.
2. Eliot T.S. On Henry James. Modern Language Association, 1964. С 490-497.
3. Henry James. What Maisie Knew. Wordsworth Classics, 2015. С. 245.
4. Hugh Stevens. Hernry James and Sexuality. Cambridge University Press, 1998. С. 246.
5. John C. Rowe. The other Henry James. Duke University Press. Durham and London, 1998. С.144.
6. Millicent Bell. Meaning in Henry James. Harvard University Press, Cambridge, Massachusetts, 1991. С. 23-42.
7. Pat Righelato. Introduction to «What Maisie knew». Wordsworth Classics, 2015. С. 2-24.
8. Robert B. Heilman. The Freudian Reading of the Turn of the Screw // Modern Language Notes.The Johns Hopkins University Press. Vol. 62, N 7 (Nov., 1947), pp. 433-445
9. Ruth B. Yeazell. Language and Knowledge in the Late Novels of Henry James. University Chicago Press, 1976. С. 305.

YULIA DEMKINA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE CONCEPT «CORRUPTION» IN THE NOVELLA «WHAT MAISIE KNEW» BY HENRY JAMES

The article deals with the analysis of the concept «corruption» in the novella «What Maisie Knew» by Henry James in the author`s interpretation. The stylistic devices revealing the concept are listed and contemplated upon.

Key words: *concept, corruption, author's association, author`s semantic concept.*